

книжной полемики под пером его почитателя превратился в реальный диспут одержимого бесом гордыни экс-патриарха и юного философа, верх в котором одержал, разумеется, молодой защитник почитания икон.

Вскоре волею судеб и императора преподавание сменилось для Константина участием в дипломатических миссиях. Первая из таких поездок состоялась в тогдашнюю столицу Арабского халифата Самарру в составе посольства асикрита (должностное лицо) Георгия (вторая половина 850-х гг.). О ней известно мало, кроме факта диспута Философа с мусульманскими богословами по религиозным вопросам. После нее Константин удалился в монастырь к брату Мефодию, где провел, по всей видимости, не один месяц. Неизвестно, были ли братья очевидцами морского набега руссов на Константинополь в 860г., но он

имел непосредственное отношение к их дальнейшей судьбе. Год спустя оба они были включены в состав посольства, направленного в Хазарию, задача которого состояла в том, чтобы заключить союз и тем воспрепятствовать набегам из-за моря на столицу Византии в будущем. Государство кочевников-хазар, правители и социальная верхушка которого приняли на рубеже-VIII—IX вв. иудейскую религию, представляло в то время значительную силу. Оно простиралось от Днепра до заволжских степей и предгорий Кавказа, гранича в Дагестане с Арабским халифатом. Уже в силу своего географического положения и частых столкновений с арабами держава хазар выступала естественным союзником Империи, несмотря на разницу религий.

Путь посольства лежал через византийские владения в Крыму, центром которых был Херсонес (на месте нынешнего Севастополя). Древний приморский город был крупным тор; оным центром с разноязычным населением, и здесь Константин расширил свои филологические познания. Хотя едва ли следует доверять свидетельству жития, что только здесь он изучил древнееврейский язык (необходимый для ведения переговоров в стране, испове-